

Иванова Татьяна Владимировна

учитель

МБОУ «СОШ №49 с УИОП им. П.П. Хузангая»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.Я. ЯКОВЛЕВА ПО ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ДВУЯЗЫЧНОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: историческая значимость деятельности Ивана Яковлевича Яковлева (1848–1930) по организации учебного процесса в двуязычной начальной школе заключалась в создании уникальной национально-русской педагогической системы «от родного к русскому», которая обеспечила сохранение чувашского языка и культуры при одновременном качественном обучении русскому языку и приобщении к общероссийской культуре. Яковлев, как педагог-демократ, разработал теоретические и практические основы начального образования, которые легли в основу государственных правил для «инородческих» школ, что делало роль И.Я. Яковлева ключевой в просвещении народов Поволжья.

В статье описывается создание Яковлевым дидактики двуязычия по принципу, согласно которому обучение в начальной школе (в первые два года) велось на родном (чувашском) языке, что обеспечивало сознательное усвоение знаний, а русский язык изучался постепенно как «орган государственной жизни, науки и цивилизации».

Особое внимание в статье уделяется деятельности И.Я. Яковлева на пути просвещения через национальное самосознание, что стало фундаментом для современного двуязычного образования в национальных республиках.

Ключевые слова: двуязычная начальная школа, историческая значимость, «инородческие» школы, Симбирская чувашская школа, педагогическая система Яковлева, чувашский педагог-просветитель И, Яковлев.

Иван Яковлевич Яковлев (1848–1930 гг.) относится к числу выдающихся деятелей культуры и просвещения дореволюционной России во второй половине

XIX и начале XX века. Вся его деятельность явилась продолжением замечательных традиций русского просветительства. Чувашский педагог-просветитель распространял и умножал эти традиции среди народов Востока России путем создания широкой сети сельских школ и культурно-просветительских обществ.

Нерусские школы Поволжья в 70-х годах XIX века не отличались единством организации учебного процесса. Отсутствие твердой системы в изучении родного языка как ведущего средства обучения не обеспечивала сознательного усвоения учебного материала. Не могли успешно учиться нерусские дети по учебникам, которые предназначались для русских школ. Поэтому в школах, где учились нерусские дети, срок обучения продолжался три года, хотя еще в 1867 году Министерство народного просвещения разрешило устанавливать четырехлетний курс обучения.

Большое влияние на совершенствование педагогического процесса в нерусских школах Казанского учебного округа оказал инспектор народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульянов. Будучи сторонником преподавания в школах на родном языке учащихся, он настаивал в необходимости установления в них четырехлетнего курса обучения. Решение этой основной задачи учебного процесса оказало значительное влияние на организацию педагогической помощи народным учителям, в том числе И.Я. Яковлеву. Осенью 1875 года Яковлев, проверяя в качестве инспектора чувашские школы, установил, что многим учителям Правила, утвержденные 26 марта 1870 года, были совершенно неизвестны. Они игнорировались и губернским начальством, проводились в жизнь лишь там, где случайно оказывался человек, знакомый с системой просвещения инородцев Н.И. Ильминского. Министерство народного просвещения усомнилось принятием этих правил и не интересовалось проведением их в жизнь. Обучению чтению и письму с самого начала велось по-русски, хотя ученики из чуваш и не понимали русского языка.

Сравнительное изучение опыта ряда школ помогло Яковлеву прийти к важному выводу, что система Н.И. Ильминского не может одинаково использоваться в различных национальных окраинах, она нуждается в доработке применительно

к местным условиям и родному языку как средству воспитания и обучения. Руководствуясь указаниями К.Д.Ушинского о том, что «общей системы народного воспитания для всех народов не существует не только на практике, но и в теории, что у каждого народа своя особенная национальная система воспитания», чувашский педагог пришел к мысли, что нужна другая система начального образования для чувашских детей, а именно двуязычная.

Созданная Яковлевым в 1868 году Симбирская чувашская школа с первых лет существования была чувашско-русской. Первостепенное значение он придавал родному языку, являющемуся средоточием духовных культурных ценностей, средством интеллектуального развития личности каждого школьника. В то же время он сознавал, что в условиях многонациональной России совершенно необходимо знание и русского языка как средства межнационального общения, как «органа государственной жизни, науки и централизации». Поэтому в чувашскую школу он принимал учиться и русских детей. Совместное обучение русских и чувашей способствовало лучшему усвоению государственного языка, а через него решению многих социально-педагогических задач. Являясь руководителем Симбирской чувашской школы и инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, Яковлев постоянно работал над совершенствованием в вверенных ему училищах. Осенью 1876 года он добился введения четырехлетнего срока обучения в некоторых одноклассных чувашских училищах.

Первичная апробация новых методов и приемов преподавания в Симбирской школе, расширение учебных программ, издание учебников и учебно-методической литературы для начальных школ обусловили преобразование ее в 1877 году в центральное учебное заведение для чувашского населения. Предложенные Яковлевым новшества позднее стали распространяться на все остальные чувашские школы. Большую роль в совершенствовании теории и практики организации двуязычных начальных школ играли временные педагогические курсы, организуемые И.Я. Яковлевым для учителей. В 1880 году он выступил на съезде инспекторов народных училищ в Казани, отметив, что в нерусских школах Поволжья продолжительность учебного года и курса обучения, возраст для приема

в школу до сих пор четко не определены. Яковлев предложил съезду рассмотреть проект плана и принципы организации учебного процесса в чувашских школах (четырёхгодичный курс учения, начало учебного года – 15 сентября, конец – 15 мая; в первый класс: принимаются дети не моложе 9 лет; учителя должны знать родной язык учащихся, в первый год обучения проходит на чувашском языке; обучение русскому языку начинается на втором году обучения). Важной особенностью проекта являлось то, что прием детей на учебу и выпуск из училища производились один раз в два года. Продолжительность учения – 4 года, в каждом классе, первом и втором, ребенок учится по два года. Съезд утвердил все пункты, кроме одного, – счел нужным принимать в школу 7–8-летних детей.

В Симбирской чувашской школе еще в начале 70-х годов установились два определения: младшее (чувашское) и старшее (русское). По системе просветителя в двуязычной начальной школе один учитель при отсутствии помощника всегда занимается с одним отделением (первый год – в 1 и 3 классах, во второй – 2 и 4 классах), что было связано нехваткой педагогических кадров и материальных средств на содержание училищ.

Прежде всего, проблему недостатка учителей, владеющих языком национальных меньшинств. Такая система позволяла открывать училища в простых крестьянских домах даже при наличии одного помещения и одного учителя, значительно сокращать расходы на содержание училища, расширять сеть школ. Занятия проводились с двумя отделениями вместо трех, как это было по системе Н.И. Ильминского. Учащиеся чаще получали от учителя индивидуальную помощь. При наличии двух учителей в начальной школе структура отделений менялась: 1–2 классы составляли младшее отделение (школу родного языка), 3–4 классы – старшее. В таких школах, находящихся в крупных населенных пунктах, И.Я. Яковлев советовал осуществлять прием и выпуск учащихся ежегодно.

Яковлев, как окружной инспектор, расширил сферу влияния родного языка, опираясь на дидактические принципы, научно обоснованные еще Я.А. Коменским в «Великой дидактике». Яковлев утверждал, что в начальном образовании

государственный язык не должен быть господствующим, а в национальной школе инородцев родной язык не должен стать единственным средством воспитания и обучения. Поэтому в 1–2 классах процесс обучения и воспитания осуществлялся на родном языке, в дальнейшем – на русском и чувашском. Главным учебником в первом классе был составленный им чувашский букварь с присоединением русской азбуки. Благодаря этому учителя приучали детей уже с первого класса выражать свои мысли не только на родном, но и на русском языках. В последующих классах средством для изучения русского языка служили книги для чтения «Родное слово» Л.Н. Толстого и «Детский мир» К.Д. Ушинского.

Для смешанного, чувашско-русского училища И.Я. Яковлев разработал более сложную систему организации учебно-воспитательного процесса. Состав учащихся был разный, но занятия с ними проводил один учитель. Поэтому содержание училища обходилось крестьянам недорого. Прием детей в училище производился ежегодно, в первый год принимали чувашей, во второй – русских, и так поочередно. Русские дети сразу присоединялись к чувашским второклассникам и до конца курса обучения составляли одно отделение. Параллельно формировалось второе. Выпуск производился через год.

Чувашские дети к изучению русского языка приступали во второй половине первого года обучения или в начале второго класса. Первый класс являлся для них подготовительным этапом для дальнейшего совместного обучения с русскими во втором классе. Русские учились три года. Ярким примером организации такого подхода являлось подведомственное Яковлеву Зеленовское русско-чувашское училище Симбирского уезда. В нем чувашские дети обучались в общей сложности на год дольше русских.

Учебный план двуязычной начальной школы состоял из следующих дисциплин: обучение грамоте на родном языке и обучение русской грамоте; русский язык; арифметика; русское чтение; письмо и правописание; славянское чтение; чтение на родном языке; пение; Закон Божий.

Закон Божий изучался в первый год обучения на чувашском языке, а затем – на русском. Использование родного языка в обучении основам христианской

веры, в церковном богослужении способствовало утверждению чувашских детей, а через них и взрослого населения, в православии, появлению у них естественного желания выучить русский язык, познакомиться с русской культурой.

Организационно-педагогические принципы, разработанные чувашским просветителем, широко применялись во многих учебных округах. Педагогическая система Яковлева усилила национальный компонент в начальном образовании и способствовало возникновению национальных школ нерусских народов Востока России. Некоторые положения теории и практики начального образования, разработанные им, не теряют своей актуальности и в наше время. Широкое развитие современных и коммуникативных технологий сегодня способствует совпадению русской разговорной речью большинством сельских детей еще в дошкольном возрасте. Более того, многие из них уже до поступления в школу умеют читать и писать. Как и сто лет назад, обучение чувашской и русской грамотам в первом классе четырехлетней начальной школы ведется параллельно. Родной язык и поныне является ведущим средством при изучении русского языка. Во втором классе дети приступают к изучению иностранного языка, опираясь уже на русский и родной языки.

Современная чувашская национальная школа, как основной социокультурный центр на селе, призвана обеспечить потребности государства в образованных гражданах своей страны. Сельская школа сегодня представляет собой тот образ учебного заведения, о котором мечтал, к которому стремился чувашский педагог-просветитель И.Я. Яковлев.

Список литературы

1. Иванова Л. Деятельность И.Я. Яковлева по организации учебного процесса в двуязычной начальной школе / Л. Иванова // Народная школа. – 2003. – №1. – С. 106–109.
2. Краснов Н.Г. Историческая значимость и актуальность жизни и творчества И.Я. Яковлева для современности / Н.Г. Краснов, А.Г. Абрамова // Народная школа. – 2003. – №2. – С. 58–63.

3. Краснов Н.Г. Иван Яковлев и его потомки / Н.Г. Краснов. –2-е изд., доп. –
Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2007. – 478 с. EDN QWBBLN